

План Линь Вэй Си переехать к бабушке потерпел крах, ей оставалось только продолжать жить в особняке Янь Вана. Линь Вэй Си даже загорелась идеей покупки дома в столице. Он не должен быть большим, достаточно было трех маленьких входов. Линь Вэй Си все еще размышляла. Через несколько дней непонятная головная боль Гао Ран пошла на убыль. То, что произошло в тот день, также удалось легко понять. Гао Ран была доброй и щедрой супругой шицзы.

Линь Вэй Си решила забыть о Гао Ран, но это было невозможно. Ее враждебность к Линь Вэй Си становилась все сильнее, потому что Линь Вэй Си смущала ее, и Гао Ран должна была найти другие способы компенсировать это.

Однажды утром Гао Ран снова пригласила Линь Вэй Си к себе во двор. Линь Вэй Си была сыта по горло, но она решила уважить Гу Хуэй Яня и не быть слишком грубой с его невесткой в особняке Янь Ван, поэтому она перетерпела отвращение.

Вскоре после того, как Линь Вэй Си села, она увидела, что Нин Фу внесла позолоченную курильницу в форме кролика. Резьба была изысканной, а основание инкрустировано прекрасными рубинами. Несравненного мастерства сокровище, сделанное из прекрасных материалов.

У Линь Вэй Си заболели глаза, когда она увидела эту курильницу. Гао Ран поставила курильницу на высокий стол, нарочито медленно подняла крышку, зажгла ароматическую палочку и сказала Линь Вэй Си:

- Я не привыкла к запаху агарового дерева в особняке. Эти благовония в тысяче шагов от моего магазина, в прошлом году они выпустили последний такой аромат. Вы не против понюхать его, госпожа Линь?

Линь Вэй Си даже не взглянула на нее и холодно сказала:

-Гостья повинуется хозяйке. Если хотите, зажгите.

В это время кормилица Тао вышла из комнаты с изящной, сложной резьбы, лаковой шкатулкой в руке, выражение ее лица казалось встревоженным:

-Куда делся филигранный золотой сапфир буйао для супруги шицзы? Полный комплект сапфирового украшения для волос, почему он не на месте?

Внутри и снаружи дома служанки одна за другой отвечали на эти вопросы, когда, наконец, великолепный буйао был найден, Линь Вэй Си увидела, как они положили украшение в лакированную шкатулку. Светящиеся самоцветы и ракушки в лаковой шкатулке дополняли друг друга, от их сияния болели глаза.

Линь Вэй Си не знала, что сказать. Если Гао Ран хочет напугать ее своим достатком, она должна спокойно показать набор тонких фарфоровых чайных сервизов. Кого удивят серебряные и золотые украшения?

Но матушка Тао не переставала петь ей в уши, говоря, что этот набор головных украшений был специально подарен Гао Ран герцогиней Инго, о том, как старая госпожа, фурун, и шицзы ее ценят, и все такое прочее. Линь Вэй Си не выдержала и небрежно спросила:

-Поскольку особняк герцога придает такое большое значение супруге шицзы, почему я не видела, чтобы госпожа вашего дома, тайтай, приходила и разговаривала с супругой шицзы в последние несколько дней?

Болтовня кормилицы Тао внезапно прекратилась, даже лицо Гао Ран застыло.

Мадам (тайтай) и бабушка (найнай) - обычные обращения в больших семьях. Поколение внучек обычно называли замужних женщин бабушкой (найнай), а свекровь - госпожой (тайтай). Только в том доме, которому был пожалован почетный титул, можно было называть ее "госпожа" (фурун).

Но очевидно, что независимо от того, была ли это госпожа (тайтай) или госпожа (фурун), эти титулы не имеют никакого отношения к наложницам.

Линь Вэй Си не собиралась ждать ответа. Она посмотрела на курильницу в форме кролика, которая источала благовонный запах и нанесла второй удар:

-Эта курильница сделана в форме кролика, я думаю, это новинка. Вы родились в год кролика?

Выражение лица Гао Ран было явно смущенным. Гао Ран родилась в год дракона, она была на год моложе Гао Си. Курильница в форме кролика раньше принадлежала Гао Си, очевидно, она была предназначена ее старшей сестре.

Люди в комнате внезапно притихли. Линь Вэй Си была очень довольна. С улыбкой на губах, она нанесла третий удар:

-Я, действительно, завидую супруге шицзы, у которой есть готовые золотые и серебряные изделия. В будущем мне нужно потребовать расплавить и сделать для меня новые украшения. Хотя мой отец оставил мне все земельные документы, документы на Цзинь Шу и придворные награды, эти золотые и серебряные изделия были сделаны под наблюдением Министерства обрядов, на них специальная печать. Если я хочу носить золото, мне остается только покупать его.

Гао Ран унаследовала часть приданого Гао Си, за которым последовали субсидии от ее отца и бабушки. Это правда, что она богата, но может ли приданое от особняка герцога быть равным

наследованию всего имущества особняка маркиза?

Линь Вэй Си была довольна тем, что эти люди заткнулись. Неужели они хотят сравниться с нею богатством?

Линь Вэй Си не хотела заботиться об этих людях, но они сами довели ее до противостояния. Разве почувствовали бы они неловкость, если бы их не приструнили?

Гао Ран, конечно, больше не могла здесь сидеть, Линь Вэй Си с саркастическим лицом вернулась в свой дом. Но как только она села, выражение ее лица изменилось.

-Госпожа?

Линь Вэй Си подозвала Вань Син и прошептала ей на ухо:

-Ты пойдешь узнать о приданом Гао Ран. Не спрашивай напрямую, просто собери новости, какие можешь, из разговора.

Вань Син быстро приняла ее приказ и ушла. Линь Вэй Си посмотрела на изящную белую фарфоровую вазу на столе из грушевого дерева. Она все еще была ужасно сердита.

Нет, Линь Вэй Си оставалась в норме. Она была полна решимости перевернуть все и начать свою жизнь заново, но, увидев, что Гао Ран спокойно отобрала собственность Линь Вэй Си, она так разозлилась, что захотела отравить Гао Ран.

Хватит, в конце концов, что такого особенного в этом приданом?

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1371307>